

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-О12-71

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва

6 декабря 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Борисова В.П.**,
судей **Кондратова П.Е.** и **Ламинцевой С.А.**
при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы потерпевших Аксарина С.П. и Повираева А.Г., осужденного Косарева Е.П. и его защитника Романовой И.В. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 8 августа 2012 г., по которому

Косарев Е. П., судимый 13 мая 2009 г. по ч. 1 ст. 158, пп. «в, г» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ к 2 годам 4 месяцам лишения свободы, освобожденный 10 июня 2011 г. по отбытии наказания,

осужден:

- по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 5 годам лишения свободы;

- по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы;

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с

ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования и возложением на него обязанности являть в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Косареву Е.П. назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования и возложением на него обязанности являть в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора и доводах кассационных жалоб, выступление **адвоката Бицаева В.М.** (в защиту Косарева Е.П.), поддержавшего доводы кассационных жалоб осужденного и его защитника, а также выслушав мнение **прокурора Аверкиевой В.А.**, предложившей приговор суда оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Косарев Е.П. признан виновным в разбое, совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни потерпевшего Г [] в группе лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, а также в убийстве А [] и покушении на убийство трех лиц – М [] П [] А []

Преступления совершены 27 июня 2011 г. и 8 июля 2011 г. в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Потерпевшие П [] и А [] в кассационных жалобах заявляют о своем несогласии с приговором, полагая назначенное Косареву Е.П. наказание чрезмерно суровым. Обращают внимание на то, что все 5 человек, участвовавших в драке, были пьяны и что у Косарева Е.П. молодая жена и малолетний ребенок.

Осужденный Косарев Е.П. в кассационной жалобе отмечает, что он полностью признал свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, настаивал на рассмотрении дела в этой части в особом порядке, однако поскольку суд эти обстоятельства не учел, считает наказание, назначенное ему за совершение этого преступления, несправедливым. Объясняет, что на почве ссоры относительно российско-грузинского конфликта между ним и четырьмя ранее незнакомыми ему молодыми людьми, с которыми они вместе распивали спиртные напитки,

возникла драка, в ходе которой он, защищаясь, вырвал из рук А [] нож, которым нанес удары потерпевшим, причинив им телесные повреждения разной степени тяжести. Указывает, что суд неправильно указал в качестве мотива его действий личные неприязненные отношения, т.к. ни с кем из потерпевших он ранее не был знаком и фактически защищался от нападения, что подтверждается показаниями свидетеля Т [] []. Отмечает, что судом в приговоре не были указаны объективные причины, по которым он якобы не смог довести преступления до конца, и в действительности таких причин не было, а если бы у него был умысел на убийство, он смог бы его осуществить. Полагает, что при недоказанности наличия у него умысла на убийство его действия должны быть квалифицированы как причинение легкого вреда здоровью – в отношении М [] причинение вреда средней тяжести - П [] причинение тяжкого вреда здоровью, в том числе с причинением смерти по неосторожности – в отношении А [] и А []. Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение или переквалифицировать содеянное им в соответствии с приведенными в жалобе доводами.

Защитник Косарева Е.П. Романова И.В. в кассационной жалобе и дополнениях к ней утверждает, что постановленный по уголовному делу приговор не соответствует требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов, поскольку в нем не приведено и не оценено должным образом содержание показаний свидетеля Т [] в пользу Косарева Е.П., не указаны конкретные результаты экспертных исследований, судом не мотивирован отказ от применения положений ч. 3 ст. 68 УК РФ при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 61 УК РФ. Полагает, что в ходе судебного разбирательства не было доказано, что ножевые ранения потерпевшим были нанесены Косаревым Е.П. в связи с личными неприязненными отношениями, а не в результате ссоры при распитии спиртных напитков. Обращает внимание на то, что, согласно показаниям свидетеля Ч [], в их компании разговора об российско-грузинском конфликте и о погибшем на войне друге не было. Утверждает, что суд безосновательно не учел показания в суде потерпевших М [] и А [] о том, что они не были знакомы с Косаревым Е.П., показания свидетеля Т [] утверждавшей, что слышала крик «Мы тебя убьем», но положил в основу приговора не соответствующие обстоятельствам дела показания потерпевших М [] П [] и А [] свидетеля Ч [], о причинах возникшей ссоры, а также показания свидетелей И [], О [] У [] М [], не являвшихся очевидцами преступлений. Обращает внимание на то, что следователем и судом не предпринимались попытки установить, о гибели какого друга в российско-грузинском конфликте якобы говорил Косарев Е.П., что говорит о нереальности указанной в приговоре причины ссоры. Считает, что в отношении Косарева Е.П. имел место оговор со стороны потерпевших, стремящихся избежать

ответственности за совершенное ими нападение на Косарева Е.П. Отмечает односторонность предварительного следствия, проведенного следователем Г [] который даже не предпринял попыток искать свидетеля Т [] хотя ряд свидетелей говорили о том, что «скорую помощь» вызвала женщина, не указал в качестве смягчающих обстоятельств наличие малолетнего ребенка и отца – инвалида, признание им вины в совершении разбоя. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение с предварительного слушания.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Латыпова Д.Л. и потерпевшая А [] не соглашаясь с приведенными в них доводами, просят приговор оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения. Кроме того, потерпевшая А [] указывает, на то, что поданная якобы от ее имени кассационная жалоба в пользу Косарева Е.П. была написана и подписана не ею, считает осужденного заслуживающим самого сурового наказания.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит постановленный в отношении Косарева Е.П. приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности Косарева Е.П. в совершении инкриминированных ему преступлений основаны на совокупности собранных по делу доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре, признанных судом относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными для постановления обвинительного приговора.

Виновность осужденного в совершении разбойного нападения на Г [] подтверждается показаниями самого Косарева Е.П., который признал, что примерно в 23 часа 26 июня 2011 г. он совместно с Я [] уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, шел по улице, когда увидел шедшего перед ними мужчину, передвигавшегося с помощью костыля. Он предложил Я [] разыграть этого мужчину, после чего они вдвоем подошли к мужчине и, представившись сотрудниками милиции, заявили, что заберут его медвытрезвитель, поскольку он находится в нетрезвом состоянии. Когда же мужчина заявил, что он трезв и является инвалидом, они оставили его в покое и пошли дальше, однако через некоторое время он (Косарев Е.П.) предложил отобрать у мужчины деньги и купить на них пиво, на что Я [] согласился, после чего они вдвоем подбежали к мужчине, а когда тот упал, приставил к его шее принадлежащий Я [] нож и потребовал деньги. Я [] держал мужчине руки, а он обыскивал карманы его одежды, из которых извлек сотовый телефон « [] », [] руб., блокнот и зажигалку, с похищенным с места происшествия скрылись, но минут через 10 были задержаны сотрудниками милиции.

Аналогичные показания по данному факту дал в ходе досудебного производства Я []

Потерпевший Г [] также показал, что примерно в 23 часа 26 июня 2011 г. он возвращался домой из гостей, и на перекрестке улиц [] и [] к нему подошли два парня, которые сначала, представившись сотрудниками милиции, грозились доставить его в медвытрезвитель, а затем, вновь подбежав нему, толкнули его, а когда он упал, Косарев Е.П. под угрозой ножа потребовал у него деньги. Затем Косарев Е.П., держа нож у его горла, обыскал карманы, из которых забрал телефон « [] [] » стоимостью [] руб., [] руб. денег, блокнот и зажигалку.

Показания указанных лиц совпадают с другими исследованными судом доказательствами, также подтверждающими вину Косарева Е.П. в совершении разбоя: показаниями свидетелей М [] и Н [] производивших по заявлению Г [] задержание Косарева Е.П.; показаниями свидетелей Я [] и С [] выступавшими в качестве понятых при проведении следственных действий с участием Косарева Е.П. и Я [] и подтвердившими изъятие у Косарева Е.П. ножа, телефона « [] » и зажигалки; показаниями свидетеля З [] об увиденных им обстоятельствах нападения на Г [] протоколом осмотра места происшествия – помещения при дежурной части []; от 27 июня 2011 г.; протоколом осмотра предметов.

Также в полном объеме нашло свое подтверждение в суде обвинение Косарева Е.П. в убийстве А [] и причинении вреда здоровью различной тяжести М [], П [], А []

Согласно данным в судебном заседании показаниям потерпевших А [] и П [] свидетеля Ч [] они все одной компанией, в которой был и ранее незнакомый им Косарев Е.П. 8 июля 2011 г. на берегу [] распивали спиртные напитки, неоднократно приобретая дополнительно самогон и пиво. В ходе распития спиртного между ними и Косаревым Е.П. возникла ссора на почве разногласий относительно российско-грузинского конфликта, в связи с чем Косарев Е.П. сказал, что в этом конфликте погиб его друг, и он их всех убьет и только одного оставит. Сначала он ударил ножом уже уходящего домой М [] затем лежавшего на земле А [] потом – П [] и А [] В результате этих ударов А [] был убит, а остальным потерпевшим были причинены различные телесные повреждения. Вскоре приехавшие по вызовам граждан бригады «скорой помощи» оказали пострадавшим необходимую медицинскую помощь.

Такие же показания давал в ходе предварительного следствия потерпевший М [], отказавшийся, однако, от них в ходе судебного разбирательства и заявивший, что в процессе возникшей при распитии спиртных напитков ссоры он и его друзья стали избивать Косарева Е.П. руками и ногами, а тот стал защищаться, в том числе с помощью ножа. Этим ножом Косарев Е.П. ударил его в плечо, после чего он побежал через кусты и

речку на другой берег и вернулся обратно только когда увидел, что подъехала «скорая помощь».

Произошедшее изменение показаний М [] и данные им объяснения о том, что первоначальные его показания о том, что Косарев Е.П. беспричинно напал на него и его знакомых, были обусловлены боязнью быть привлеченным к уголовной ответственности за избиение Косарева Е.А., суд оценил критически и правильно счел направленным на незаконное содействие Косареву Е.П. избежать уголовной ответственности.

Виновность Косарева Е.П. в совершении инкриминированных ему преступлений против жизни и здоровья подтверждается также показаниями свидетеля Х [] к которому с просьбой вызвать «скорую помощь» обратился Ч [], сообщив о том, что на берегу порезали троих парней: показаниями свидетелей Ф [] К [] А [] З [] об обстоятельствах оказания пострадавшим медицинской помощи, актами судебно-медицинских экспертиз трупа А [] № [], М [] (№ []), П [] (№ []), А [] (№ []) о характере, степени тяжести, локализации нанесенных потерпевшим телесных повреждений, а также о причинах смерти А [] заключением эксперта № [] об обнаружении у Косарева Е.П. единственного повреждения 3 пальца кисти правой руки и отсутствии на его теле иных телесных повреждений, указывающих на признаки самообороны.

Указанными доказательствами, в частности актами судебно-медицинских экспертиз, опровергается заявление Косарева Е.П. о том, что нанесение ножевых ранений потерпевшим было вызвано совершенным на него нападением лиц, ставших впоследствии потерпевшими. Это заявление, высказанное в ходе различных процессуальных действий, носит противоречивый, непоследовательный характер; избиение Косарева Е.П. несколькими лицами, в том числе ногами, опровергается данными о необнаружении на его теле соответствующих повреждений; заключениями экспертов о характере обнаруженных у потерпевших ранений не подтверждаются ссылки осужденного на то, что колото-резаные ранения потерпевшим могли быть нанесены им когда он, отбиваясь от нападавших, хаотично размахивал ножом.

Судом также были проанализированы показания свидетеля Т [] показавшей, что она слышала, как несколько парней на берегу ругались на Косарева Е.П. и грозились убить его, однако эти показания обоснованно были признаны не соответствующими истине. Материалами дела не подтверждается, что данный свидетель действительно могла наблюдать события на месте происшествия, а сообщенные ею сведения противоречат иным собранным по делу доказательствам.

На достоверность и убедительность выводов суда об обстоятельствах причинения потерпевшим телесных повреждений не повлияло то, что в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства не проводился следственный эксперимент и не исследовался нож, которым могли быть причинены ранения потерпевшим. Указанные следственные действия, исходя

из требований уголовно-процессуального закона, не являются безусловно обязательными при производстве по уголовному делу, вопрос о необходимости и возможности их проведения следователем и судом решается с учетом особенностей конкретного дела. Отказавшись от проведения этих действий, следователь действовал в рамках своих полномочий, суд также обоснованно не усмотрел оснований для их проведения, и стороной защиты ходатайство о соответствующем дополнении судебного следствия не заявлялось.

С учетом установленных судом фактических обстоятельств содеянного Косаревым Е.П. Судебная коллегия считает квалификацию его действий по ч. 2 ст. 162, ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ соответствующей предписаниям уголовного закона.

Оснований для квалификации причинения смерти А [] и нанесения телесных повреждений М [] П [] А [] как совершенных в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов не имеется, поскольку утверждение осужденного и его защитника и совершенном на него нападении группой парней не нашло своего подтверждения. В то же время локализация наносимых потерпевшим телесных повреждений высказывание при этом угроз всех потерпевших убить и только одного оставить в живых, причинение смерти А [] указывают на наличие у Косарева Е.П. реального умысла на убийство в отношении всех потерпевших. То, что смерть М [] П [] А [] не наступила связано с не зависящими от осужденного обстоятельствами – тем, что М [] и П [] сбежали за реку, а А [] от ранения потерял сознание, а также тем, что раненым своевременно была оказана медицинская помощь.

Наказание Косареву Е.П. назначено в соответствии с требованиями закона: оно является справедливым, соразмерным содеянному, учитывающим характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности виновного, положительно характеризующегося, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Суд при назначении наказания также обоснованно признал обстоятельствами, смягчающими наказание, наличие у осужденного малолетнего ребенка и признание им своей вины в совершении разбоя, а отягчающим обстоятельством – рецидив преступлений.

Обоснованным следует признать и вывод суда об отсутствии оснований для применения по делу п. «и» ч. 1 ст. 61 и ч. 1 ст. 62 УК РФ ввиду того, что фактически явка с повинной не имела места.

Следует также согласиться с выводом суда в приговоре об отсутствии оснований для применения в отношении осужденного положений ст. 64 и 73 УК РФ.

Обстоятельств, свидетельствующих о необходимости смягчения назначенного Косареву Е.П. наказания, о чем просят в кассационных жалобах осужденный, его защитник и потерпевшие А [] и П [], Судебная коллегия не усматривает.

Каких-либо нарушений в ходе досудебного производства и в судебном разбирательстве уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не установлено.

Данных, указывающих на необъективность и предвзятость следователя при проведении предварительного следствия по делу, в материалах дела не содержится, не указаны такие убедительные данные и в кассационных жалобах.

Таким образом, предусмотренных ст. 379-383 УПК РФ оснований к отмене или изменению приговора не имеется, в связи с чем кассационные жалобы удовлетворению не подлежат.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 8 августа 2012 г. в отношении **Косарева Е [] П []** оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи:

